

Она же Ермолова!

Ведущая актриса Свердловской драмы отмечает юбилей. Даже два

Ирина КЛЕПИКОВА

Один – личный. «Случился» накануне Дня театра. А впереди в этом году еще один – 30 лет в труппе Свердловской драмы. И хотя сама заслуженная артистка России Ирина ЕРМОЛОВА говорит: «Ничто не предвещало театра», мне-то кажется – наоборот. Школьницу с пристрастием к химии и математике Театр сам затягивал в свою орбиту. Да и как иначе? С такой-то фамилией.

«Великая женщина» и другие

Насчет фамилии – шутка. Сколько Ермоловых успешно занимаются далеким от театра делом. С другой стороны, не всякому участнику театральной студии (кто в них не подвизался в школьные годы?) выпадает то, с чем столкнулась она. В спектакле «Золушка», быстро переодеваясь за кулисами, она играла две роли – Мачеху и Принца. Чуть позже, но в те же школьные годы, в «Снегурочке» **Островского** играла... бездетную старушку Бобылиху. Ее партнером, Бобылем, был в народном театре работник Соликамского целлюлозного комбината – и надо было составить с ним органичный дуэт. А параллельно их, разновозрастных самостоятельных артистов, мудрые руководители народного театра «грузили» теорией, необходимой для серьезных занятий сценой. И ей, девятикласснице, пришлось делать доклад о **Мейерхольде** и **Таирове**.

– И хотя временами посещал страх и ужас перед сценой, одновременно возникло любопытство к загадке лицедейства. К тому, чем ты можешь брать внимание зала, – с улыбкой вспоминает Ирина Ермолова.

«Ничто не предвещало»? Напротив: небанальность подступов к Театру (с нетипичным, широким спектром амплуа) была предвестием небанальности ее нынешнего существования на сцене. И мужские роли играла. И характерные – пышным букетом в ее карьере. При этом – глубокая и яркая образность многих ее персонажей. Почти гротеск. Ну, как... у Мейерхольда.

Она играет «великую женщину» – Вассу Железнову. И кто-то точно назвал ее героиню (уточню: героиню в ее, Ермоловой, исполнении!) метафорой России. Даже визуально сравнил ермоловскую Вассу со скульптурой «Россия», главным украшением знаменитого Каслинского павильона. А на следующий вечер на сцене может быть полная противоположность – «фельдфебель в юбке» Фелисата Кукушкина в «Доходном месте» по Островскому. Или – еще одна ярчайшая метаморфоза – Ханума в одноименной комедии-водевиле.

– Играю Хануму уже лет 15.

Ирина Ермолова в недавней премьере – музыкальной мелодраме «Измена» по пьесе Леонида Зорина. Снова – главная героиня, поступок которой взорвет провинциальный Покровск...

И в каких только чрезвычайных обстоятельствах не играла: и со сломанной рукой, и с большим коленом, – смеется Ирина Владимировна. – Делали на руку гипс, и я его обыгрывала в образе. За полтора десятка лет можно уже и подустать от персонажа. Но чем мне нравится «Ханума» – после спектакля, его жизнелюбия, у меня самой дополнительный заряд энергии. Надеюсь, у зрителей – тоже. А еще в этой незамысловатой, водевильной истории мне очень важен глубокий смысл реплики Ханумы в одной из сцен. Помните? «Каждый в своем деле – будь то портной, пастух, кузнец – может быть Поэтом». Творцом!

Уроки «Белых ночей...»

Судьбоносную роль в ее жизни сыграл драматург и режиссер **Николай Коляда**. Она много играла в его театре, в его пьесах и постановках, включая легендарную Джульетту. Благодаря ему же попала на кастинг к **Андрею Кончаловскому**. Прощла. И снялась в фильме «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына», который в отечественном кинематографе сегодня тоже – классика и легенда.

Фильм о российской глубинке, и Кончаловский искал актрису, «не примелькавшуюся на экране», способную стать своей для жителей архангелогородской деревни, где шли съемки. Даже когда выбор был сделан, съемки эпизодов с Ермоловой начались не сразу. «Походи, пообщайся с жителями, предложат выпить – не отказывайся, – с улыбкой, но не шутя говорил режиссер. – Они должны начать обращаться к тебе не на «вы», а на «ты».

Думаю, для Ирины Ермоловой, не примелькавшейся на экране и все же имеющей кино-

опыт (фильмография – больше десятка фильмов), «Белые ночи...» тоже стали судьбоносными. В смысле обретенных уроков от выдающегося режиссера. Это отдельная и интересная история. Но и сама актриса преподнесла урок Кончаловскому и команде. Знаю: Ирина Владимировна будет против такой формулировки (слишком велик пиетет перед Мастером), но по сути, так и было.

– Самым сложным было освоить северный говор, речь с немного зажатой челюстью, – рассказывает Ирина Владимировна. – Предлагала: давайте буду говорить «по-уральски». Вслушайтесь: говоры похожи. «Нет, осваивай». Освоила. И в первых сценах говорила с педантизмом архангелогородского. А Кончаловский снимал фильм строго по хронологии сюжета: чтобы занятые там местные жители не запутались, что к чему. И я постепенно, на свой страх и риск, начала смягчать говор. Когда пошел монтаж, разница стала очевидной. Но что приятно – со мной согласились: говор в первых эпизодах звучал неорганично...

В результате звук в начале фильма переписывали. Сделали так, как предлагала актриса с Урала. Ее говор естественно лег на «Белые ночи...».

«Выше только звезды»

Она переиграла и продолжает играть столько, что, шучу я, на три актерские судьбы хватит. Островский, **Шекспир**, **Куприн**, **Уайльд**, **Тургенев**, **Ибсен**, **Лесков**, **Олби**, **Булгаков**, **Шоу**, **Толстой**, **Гончаров**, **Горький**. Еще – Коляда и **Богаев**, уральские мэтры. А она спорит: нет, мало. Не сыграла обожаемого ею **Достоевского**, только коснулась **Чехова**, мало играла «про любовь».

Актерская ненасытность и неистовство известны. Чем талантливее человек – тем больше он хочет в творчестве. Вероятно, поэтому Ирина Ермолова, имевшая опыт озвучивания фильмов, в один из моментов «недостаточной востребованности» (так ей казалось) обратилась к искусству аудиокниг. Подчеркиваю – искусству, такому же самостоятельному, как озвучивание или игра на сцене. Только на сцене у тебя много выразительных средств и партнеров, в озвучивании ты «подстраиваешься» под чужой тембр и темперамент, а в аудиокниге ты – за всех героев, за автора и атмосферу истории. За всё.

Кстати, вот же незадача: и здесь актерская профессия оказалась зависимой. Нельзя прочесть и предложить то, что хочешь, что близко. Того же Достоевского. «Литрес», сервис электронных и аудиокниг, работает по конкурсу и собственному плану. В результате из предлагаемого Ирина Ермолова выбрала книгу современного прозаика **Марины Серовой**. Что-то с детективной интригой.

– Название понравилось, – объясняет Ирина Владимировна. – «Выше только звезды». Образно и точно...

Образно и точно по отношению к Жизни и каждой отдельной судьбе. Актерской судьбе Ирины Ермоловой, рискну продолжить образ, – тоже. Ее планида на сцене – сильные женщины. Даже если они не «исключительно положительные» (и таких играет немало), они все равно природы незаурядные, характеры недюжинные. От тех и других ком подкачивает к горлу. Представляя своих героинь, Ирина Ермолова достигает, кажется, крайних точек Поэтики и Бездны. Но! Звезды еще выше...

В Камерном театре
Объединенного музея писателей Урала открылась выставка
«Мейерхольд: драма в красном квадрате»

27 марта, в Международный день театра, в Екатеринбурге презентовали выставку, приуроченную к 150-летию со дня рождения режиссера, который определил облик современного театра.

Это совместный проект Камерного театра и музея МХАТ. Как известно, **Всеволод Мейерхольд** начал сценическую карьеру как актер Московского художественного театра, стал создателем собственного, а также своей «системы», знаменитой «биомеханики». Многоликий и противоречивый: любимый ученик **Станиславского** и фанат **Маяковского**, тонкий художник и революционер, тиран и деспот на сцене, мягкий и зависимый в любви, прототип Карабаса-Барабаса и знаменитый Пьеро одновременно.

В экспозиции представлены письма, редкие фотографии, афиши спектаклей. Архивные материалы музея МХАТ и книжные памятники Библиотеки им. В.Г. Белинского помогут рассказать о трагедии гениальной личности в жерновах истории. О стремительном полете: от любимца публики и власти до полного забвения на десятилетия.

Отдельное внимание уделено и личной жизни режиссера, который оказался внутри пронзительного любовного треугольника: **Сергей Есенин – Зинаида Райх** – Всеволод Мейерхольд.

– Это невероятная интересная история. Мейерхольд – любимый ученик Станиславского, создатель своей театральной школы, – говорит директор Камерного театра Объединенного музея писателей Урала **Ирина Евдокимова**. – И наша экспозиция – объемная, яркая и очень стильная, созданная в духе начала XX века – модернизма и арт-деко. Обращаю ваше внимание на то, что выставка проходит именно в Камерном театре, а не в музее.

Вход на экспозицию «Мейерхольд: драма в красном квадрате», которая продлится до 1 сентября, по билетам на спектакли Камерного театра.

Надежда ВЕРШИННИНА

ВАДИМ БАЛАКИН

